

И НЕ МЕЧТАЙ

ЕВА ГРУТ

Ева Грут И не мечтай!

<https://litres.ru/74092043>

SelfPub; 2026

Аннотация

Жизнь Нади была размеренной и понятной: школа, эскизы в блокноте и тихие мечты о дизайне. Она не ждала ничего особенного, пока однажды Марк — парень, которого все знали как бабника, но который никогда не вступал в отношения, — внезапно влюбился именно в неё. Его настойчивость и искренность стали той самой искрой, которая зажгла её мир по-новому. Их путь начнется с неловких танцевальных репетиций, пройдет через яркое новогоднее путешествие на море и приведет их на бал, где они смогут доказать, что любовь способна изменить не только чувства, но и всю жизнь.

Ева Грут

И не мечтай!

Глава 1

Часы завибрировали на руке. Двадцать один ноль-ноль. Отлично! Я, пританцовывая перевернула табличку.

«Закрето» — красовалось на двери кофейни. Мне повезло, что последний клиент ушел за десять минут до закрытия, а то куковала бы я тут ещё около часа.

Музыку в наушники, тряпку в зубы и вперед вытирать столы, стойку и мыть полы. Если ускориться, то вполне успею за пол часа.

Кофейня «Ежовые варежки» находилась в десяти минутах ходьбы от моего дома. Почему «Ежовые» — я так и не выяснила. Спрашивать у хозяйки было неловко, а теперь уже поздно: я давно тут работаю, и вопрос прозвучал бы странно. Я устроилась сюда на лето, а потом как-то не ушла. Времени вполне хватало и учиться и работать и к экзаменам готовиться. К счастью, танцы я бросила.

Или это они меня бросили? Тут сложно разобраться кто кого, но итог был один — я больше не танцую.

Мама даже расплакалась, когда мы забирали мои документы из местного дома культуры. Ещё бы, тринадцать лет

мотаться со мной по турнирам, постоянные костюмы, причёски, постановки.

Я вот только до сих пор не поняла, от счастья она плакала, или так жаль было рушить мою карьеру бальной танцовщицы? Лично я плакала от счастья. Я тринадцать лет на это дело положила. А что мне взамен? Скандалы, интриги, расследования — партнёр, который ушёл к другой, сказав, что я «не доросла»; тренер из соседнего клуба, который перемашил к себе нашу лучшую пару за неделю до турнира. Тринадцать лет на это дело положила.

Я быстро протирала столы, убирала посуду и мусор.

Лёшка, наш бариста, мыл кофемашину с тем выражением лица, с которым обычно прощаются с не очень любимыми родственниками.

— Надь, — сказал он, не оборачиваясь, — если я ещё хоть раз выйду на неделю без выходных, я уволюсь.

— Уволишься? Бросишь меня тут одну? — спросила я. — Подумай хорошенько, я тебе такого не прощу.

Он рассмеялся.

— Ты знаешь, это единственное, что меня тут ещё держит. Ты в курсе, что ты тиран?

— Ага, доморощенный, — ответила я.

Это была наша привычная шутка. По крайней мере, я надеюсь, что шутка. С Лёшкой никогда не понимаешь до конца.

Я скинула фартук — на нём, кажется, было пятнышко со-

уса от какого-то брауни, но это уже не мои проблемы, это проблемы завтрашней Нади, а она, как известно, разберётся. Завтрашняя Надя вообще героиня: она всегда всё решает, пока сегодняшняя отдыхает.

Телефон завибрировал в кармане джинсов. Мама.

«Зайди в супермаркет. Купи: молоко, хлеб, яйца, сыр, огурцы. Если будут помидоры черри — возьми две коробки. Если нет — одну обычных.»

«Ладно», — ответила я.

«Не покусай никого по дороге», — написала она и поставила какой-то несуразный смайлик мартышки.

Я усмехнулась. Мамины сообщения — отдельный вид искусства.

Я ответила сердечком. Это единственное, что не вызывает у неё желание продолжить диалог. Она вообще почему-то, как только видит сердечко тянется к кнопке заблокировать.

Мои родители работали допоздна — мама в поликлинике, папа в своём автосервисе — и почти всегда возвращались вместе: папа заезжал за ней по дороге. Это была семейная традиция, которую никто не обсуждал, но все соблюдали.

Супермаркет был по пути, через парк.

Днём идти через парк домой — это пять минут. Вечером через парк — это десять минут, но уже с философскими размышлениями о том, почему в нашем районе до сих пор не повесили фонари на центральной аллее.

Отец предположил, что это для того, чтобы не мешать

влюбленным обжиматься на лавочках, однако на этих лавочках влюбленные последний раз сидели пару десятилетий назад.

Тайна забытых уличных фонарей в нашем районе считалась нераскрытой.

В магазине я купила всё по списку. Хлеб взяла не чёрный. Молоко — правильное. Сыр — тот, что мама любит, с темной корочкой, который я терпеть не могу. Ещё взяла себе шоколадку, потому что я заслужила.

«Все купила. Иду домой.» — написала я маме.

«Ок, жди у подъезда. Мы с папой уже едем. У тебя нет ключей», — ответила мама.

Я полезла в рюкзак — ключей нет. Перерыла всё: ручки, тетради, фантик от конфеты, зарядку, наушники. Ключей не было. Я набрала маму — гудки, гудки, гудки. Сбросила. Ясно: ключи у неё, и она не возьмёт трубку.

Подожду у подъезда. Ничего страшного. Не развалюсь.

Деревья стояли такие чёрные, словно их нарисовали углём на тёмно-сером небе. Красиво, в общем. Я даже на секунду залюбовалась, как красиво.

Наушники я отключила, как только вошла в парк, но с ушей снимать не стала. Конспирация — мое все. Я шла быстро, хотелось побыстрее пройти темный участок.

Краем уха я услышала ещё одни шаги где-то за спиной. Я сбавила ход. Шаги — тоже сбавили.

Я ускорила. Шаги — тоже ускорили.

Сердце подскочило куда-то к горлу и застряло там.

Я не оборачивалась. Я смотрела много ужастиков, когда жертвы оборачивались и видели, например, маньяка с ножом, или бензопилой. Нет, я была умнее.

«Надя, не оборачивайся, иди быстрее, но не дай ему понять, что ты о нем знаешь», — говорила я сама себе.

Однако, света впереди не было. Людей — тоже. Была только аллея, мой собственный сбитый ритм дыхания и ещё одни шаги за спиной, которые точно, абсолютно точно, не были моими.

Телефон — в кармане. Снять наушники — значит признать, что я его слышу. Признать, что я его слышу — значит испугаться. Испугаться — значит начать бежать. Бежать — значит...

Шаги ускорились.

И я побежала.

Быстро, не оглядываясь, пока наконец не услышала людей. Очередной раз повернув я столкнулась с высоким мужчиной средних лет.

— Ой! — испуганно отшатнулась я. От него пахло алко-голем и потом. Я подняла на него глаза и осмотрела дорогу. Он был не один, их было около пяти человек.

— Эй, малышка, куда так бежишь? — спросил мужчину, в которого я врезалась.

— Хочешь выпить? — добавил другой мужик, подходя ближе.

Я запаниковала и медленно отошла на пару шагов.

— Простите, я тороплюсь, — сказала я, и попыталась их обойти, но мне перекрыли дорогу.

— Куда ты так спешишь, родная, — улыбнулся один из них.

— Меня парень ждет, — буркнула я первое, что пришло мне в голову.

Мужчины замолчали, а потом загоготали

— Где твой парень? — засмеялись они. — Где он? Врешь, милая? Врать не хорошо.

Я сделала шаг назад и спиной наткнулась на кого-то.

«Окружили» — первое, что пришло мне в голову. Сначала я хотела наотмашь ударить локтем, но тяжелая теплая рука легла мне на плечо.

Я обернулась за моей спиной стоял Марк. Парень из параллели. Мы раньше никогда не общались. Он всегда казался мне грубым и заносчивым.

Он никогда не здоровался — даже когда наши взгляды пересекались в коридоре, он просто проходил мимо, словно меня не было.

— Я здесь, — произнёс он громко, — проблемы?

Марк притянул меня к себе за талию и забрал мой пакет с продуктами.

— Солнышко, я тебя потерял, — спокойно сказал Марк, его рука крепко сжала мою талию. — Пошли домой.

Я растеряно кивнула.

Я уткнулась ему в плечо. От него пахло чем-то мыльным, чистым — не тем, что я ожидала почувствовать. Его рука лежала у меня на спине, тяжёлая и тёплая, и я вдруг поняла, что не хочу, чтобы он её убирал.

Это было странно. Я же его терпеть не могла.

— Милая, ты в порядке? — спросил он, и его голос прозвучал совсем близко, почти в моём ухе.

Я кивнула, не поднимая головы. Если подниму — он увидит, что я плачу, а я не хотела, чтобы он видел. Не знаю, почему не хотела. Просто не хотела.

Марк перехватил мою руку и повел меня по тропинке.

— Какие легкие у тебя пакеты... — он бросил быстрый оценивающий взгляд на содержимое, — Я думал больше купишь.

Его голос звучал непринуждённо, как будто мы с ним и действительно пара и просто возвращаемся домой.

Один из мужиков сплюнул и преградил нам дорогу.

— Ну и где же ты раньше был? Девушку одну оставил!

Я не отреагировала, только сильнее сжала руку Марка.

— Малыш, нужно было подождать меня в магазине, я бы быстро добежал, — он картинно чмокнул меня в нос, и я замерла.

— Пусти, — холодно сказал Марк, глядя на мужика перед нами.

Он не отошел, только сделал шаг в нашу сторону. Остальные мужчины тоже поднялись со своих мест, окружая нас. Я

зажмурилась. В голове пронеслась всякая чушь — что мама будет ругаться, что я не донесу яйца, что Лёшка завтра скажет «а я предупреждал».

Марк притянул меня к себе ближе.

— Эй, мужики... — устало сказал он, — Давайте по-хорошему? Разойдемся и каждый пойдет своей дорогой?

Один из мужиков хрипло рассмеялся:

— Щас, мы красотку первые нашли, значит она наша. А ты в сторонку отойди, щегол! Молоко на губах не обсохло.

— Ребят, последний раз говорю, отстаньте от моей девушки.

Мужики только громко рассмеялись.

— Эй, а если я тебя уложу, дашь с ней развлечься? — спросил тот в которого я врезалась.

Я испуганно посмотрела на Марка. Выражение его лица сменилось мгновенно. Он поставил мои пакеты на пол, освобождая руки и закатывая рукава.

— Что ты сказал? — спросил он, делая шаг в сторону мужика.

— Что слышал, — усмехнулся тот.

— Я тебе сейчас развлечения обеспечу.

Марк сделал шаг вперед, замахиваясь.

— Марк! — вскрикнула я испуганно, но было уже поздно.

Марк шагнул вперед. Что-то произошло — быстро, размыто, я не успела понять. Один мужик согнулся пополам, второй отшатнулся, третий схватил Марка за куртку — и тут

же отлетел, словно Марк был стеной, в которую он врезался.

Я видела только движения. Руки, ноги, удары — всё быстро, всё чётко, всё не так, как дерутся в школе. Не размашисто, не с замахом — коротко, прямо, как-то... профессионально. Я таких ударов видела только по телевизору.

— Надя, отойди! — крикнул Марк через плечо, и я отшатнулась.

Через минуту — или через пять, я не считала — двое мужиков лежали на асфальте, ещё двое стояли, переглядываясь. Пятый — тот, что не дрался — поднял руки.

— Ребят, не надо полицию. Приличные же люди. Давайте просто разойдемся и все, а? — спросил последний мужик. Он не принимал участие до этого.

Марк, тяжело дыша, поправил помятую куртку.

— Да уж... приличные люди... — произнес он с горькой усмешкой, — Особенно когда трезвые.

Он повернулся ко мне. Мужики медленно уходили по тропинке, периодически оглядываясь на нас.

— Милая, ты в порядке? Тебя не задело? — спросил он, обнимая меня и прижимая к себе.

Я помотала головой. Сердце билось как сумасшедшее. Я уткнулась ему в плечо.

Марк крепче прижал меня к себе. Я дрожала. Его пальцы осторожно гладили мои волосы.

— Ну все, — тихо сказал он, — Все закончилось. Они тебя не тронут, поняла? — спросил Марк, заглядывая мне

в глаза.

Я растеряно киваю.

Марк наклоняется и поднимает брошенные на землю пакеты:

— Пойдём, провожу тебя домой. — сказал он.

Мы шли молча. Я всё ещё плохо соображала. Через пару домов я всё-таки спросила:

— Как ты это сделал?

— Что?

— Ну... это. С мужиками.

— А. — Он пожал плечами. — Я мастер спорта по боксу.

Я уставилась на него.

— Серьёзно?

— Серьёзно.

Я кивнула и медленно поплелась за ним. Эта ситуация выбила меня из колеи. Меня трясло. Мелко, противно, как после холодного осеннего дождя. Я пыталась остановиться и не могла.